2. *Dostoevskij F. M.* Ryazhenyj // Dostoevskij F. M. Sobranie sochinenij: V 15 t. L.: «Nauka», 1988–1996. T. 12. L., 1994. S. 92–106. Vpervye opublikovano v gazete-zhurnale «Grazhdanin» (1873. 30 apr. № 18.S. 533–538) s podpis'yu: F. Dostoevskij.

3. *Evdokimova O. V.* Mnemonicheskie ehlementy poehtiki N. S. Leskova. SPb.: Aletejya, 2001. 317 s.

4. *Efremova T. F.* Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka: V 3 t.: ok. 160000 slov. T. 2: M–P. M.: AST: Astrel', 2006. 1160 s.

5. *Leskov N. S.* Sobranie sochinenij: V 11 t. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury, 1956–1958. [Vse tsitaty v tekste stat'i privodyatsya po dannomu izdaniyu s ukazaniem nomera toma (rimskoj tsifroj). Kursiv v tsitatakh prinadlezhit N. S. Leskovu].

6. *Skabichevskij A. M.* CHem otlichaetsya napravlenie v iskusstve ot partijnosti (po povodu sochinenij Leskova) // Severnyj vestnik. 1891. № 5. S. 251–267.

7. *Ehjkhenbaum B. M.* «CHrezmernyj pisatel'« (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya N. S. Leskova) // Ehjkhenbaum B. M. O proze. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1969. S. 327–345.

8. *Yampol'skij M.* Tkach i vizioner: Ocherki istorii reprezentatsii, ili O material'nom i ideal'nom v kul'ture. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 616 s.

И. В. Ботанцов

СООТНОШЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ И ОБЫЧАЕВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1832–1917 гг.

В статье рассматривается вопрос неоднозначности места норм закона и обычного права в правовой системе Российской империи. Автор обращается к случаям противоречия их друг другу при урегулировании одного и того же правоотношения. Приведен ряд примеров разрешения таких коллизий. Автор приходит к выводу, что соотношение обычных и нормативных установлений зависело от сословной принадлежности субъектов правоотношений.

Ключевые слова: иерархия источников права, нормативный акт, обычай, Свод законов, система права, правоотношение.

I. Botancov

THE CORRELATION OF NORMATIVE ACTS AND CUSTOMS IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1832–1917

The article discusses the ambiguous place of law provisions and customary law in the legal system of the Russian Empire. The author addresses to the confrontation between of them in solving the same relationship. There are given some examples of dealing such collisions. The author comes to the conclusion that the correlation of normative acts and customs depended on social class of the subjects of legal relations.

Keywords: the hierarchy of sources of law, normative act, custom, The Code of laws, system of law, legal relationship.

Изучение системы права неизбежно приводит исследователя к необходимости выявления ее структурных компонентов. Современная юридическая наука исходит из того, что применительно к системе права Российской империи рассматриваемого периода не прихо-

дится говорить о делении права на публичное и частное, поскольку правопонимание и поведение подданных в России на протяжении веков определялось их принадлежностью к разным союзам (община, государство, церковь) [3, с. 37]. Не могут быть четко выделены и такие уровни системы права, как юридическая норма, институт права и отрасль права, так как отраслевое деление, как и целостная система права складывается в России только к концу XIX века [6]. Поэтому наиболее целесообразно изучать право данного периода, связывая нормы с теми социальными институтами, в рамках которых они зародились. Таким образом выделяют нормативное право (государство), обычное право (общины или другие образования), государство, каноническое право (церковь), международное право (международные организации, конференции) [3, с. 37]. В рамках настоящей статьи будут затронуты основные вопросы соотношения таких форм права, как нормативные акты и обычаи.

Понятие закона в истории правовой мысли Российской империи всегда носило неопределенный, спорный характер. После введения в действие Свода законов Российской империи дискуссия по этому вопросу приобрела новый виток своего развития, поскольку Свод мыслился только как акт, приводящий наличествующее законодательство в систематический порядок, без каких-либо изменений в оном, а стало быть, не приобретал прямого действия и, соответственно, не должен был порождать проблемы применения его законоположений к ранее возникшим отношениям. Когда же таковые проблемы действительно возникли (в ближайшие несколько лет по утверждении Свода), то они были решены путем обращения к тому законодательству, на котором Свод был построен — то есть квалифицированы как редакторские промахи (однако прямо таковые промахи признаны не были — и все данные решения были проведены в частном порядке, по отдельным делам, дабы не подрывать авторитета и общественного убеждения в полноте Свода) [8].

В связи с этим, в юридической науке сформировалось мнение, что «Свод в целом должен был быть признан актом толкования и именно в таковом качестве применяться, чему de facto соответствует практика, не формулируя данный вывод ясно и отчетливо» [6].

Государство как носитель публичной власти всегда издает свои собственные нормы, регулирующие общественные отношения — законы. Но у истоков любой правовой системы лежат обычаи, сложившиеся в обществе под влиянием его социокультурного развития. Тем не менее, формирующееся законодательство в большинстве государств неизбежно входит в противоречие с уже существующими обычными нормами. Так, несмотря на то, что система общего права Англии берет свое начало из местных обычаев, сложившихся на ее территории, в момент ее становления наблюдался явный конфликт интересов между новой «просвещенной» аристократией, стремившейся к модернизации правовой системы и землепользователями старого режима (котье, йоменами) [10, p.14].

В Российской империи этот конфликт проявился не так явно, поскольку вплоть до отмены крепостного права вся низовая, крестьянская юстиция находилась в руках помещика и действие государственных законов распространялось на нее крайне незначительно, так что издаваемые верховной властью нормативные акты могли практически полностью игнорировать правовую специфику крестьянского быта. И только крестьянская и судебная реформы пытаются объединить все сословия в формирующееся единое правовое поле империи. Отсюда возникает необходимость в создании мировой юстиции, что порождает по-

требность в определении порядка ее функционирования. Таким образом порядок применения обычаев начинает регламентироваться законодательно.

Известный французский компаративист Р. Давид выделял три типа правовых обычаев: 1) secundum legem (в дополнение к закону), например, критерии злоупотребления правом, понятие разумной цены; 2) praeter legem (кроме закона), использующиеся при пробелах в законе; 3) contra legem и adversus legem (против закона), применяемые при коллизии — обладают преимуществом перед законом [1, с. 17].

В России действовали все три типа обычаев. В крестьянской среде достаточно активно использовался третий из них, когда обычаи применялись вопреки положениям законодательства. Как замечали известные российские правоведы Г. Ф. Шершеневич и Н. А. Заозерский, Свод законов действовал лишь для небольшой прослойки дворянства, большая же часть населения империи — крестьяне и коренные народности — жили в соответствии с положениями обычного права [2, с. 225]. В частности, волостные суды по судебной реформе 1864 года судили крестьян в соответствии с обычаями [5]. На практике часто оказывалось, что принятые исходя из принципов законодательства решения волостных и мировых судов не признавались крестьянами, оценивались как «вредные интересам общества» (имеется в виду — общины). К числу коллизионных относились в частности, дела о перемерах и переделах земель при подворно-наследственном пользовании. Спорными здесь были земли захватные, расчищенные и введенные крестьянами в земельный оборот. С течением времени на эти земли возникало, согласно действующему законодательству, право давностного владения. С точки зрения обычного права эти земли считались общественными, захваченными самовольно и «утверждать их за захватчиками было бы несправедливо и во вред общества» [7, с. 68–69].

Зачастую общинные порядки могли идти совершенно вразрез действующему законодательству. Некоторые исследователи даже приходили к выводу, что в крестьянской общине крестьяне могли свободно покупать, продавать и закладывать земельные наделы [4, с. 29]. Существовали и отступления от канонического права для иноверцев. Так, беспоповцы могли регистрировать гражданские браки в полиции по указу от 19 апреля 1874 года [9, с. 432].

Кроме того, сложное административно-территориальное устройство империи проявлялось в различии применимых правовых норм. Так, Сибирь и Кавказ управлялись в соответствии со специальными законодательными актами, допускающими активное применение обычных норм. Эта система была подобна той, что сложилась на территории Великобритании. Системы права ее отдельных частей также сильно разнились, несмотря на постоянное давление центральной власти, стремящейся к унификации правоприменительной практики. Основные различия проистекали там также из-за обычаев и их соотношения с законодательством британской короны и парламента. Противоречия между ирландскими обычаями и английским общим правом росли по мере того, как росло влияние Англии на Ирландию и соответственно увеличивалась зависимость последней. Местные примирительные суды, установленные еще в эпоху нормандского завоевания, упразднялись в пользу судов общего права.

В Уэльсе сложилось веками формировавшееся право соседской сельской общины «cymorth», статус каждого члена которой регулировался правом «tai unnos» («Бесплатное держание всего того, что человек может построить или огородить за сутки»). Порядок, диктуемый английским правительством, сильно ограничивал притязания общинников, распространяя право частной собственности лендлордов на их земли.

Однако с наибольшими трудностями Великобритания и другие колониальные империи столкнулись на заморских территориях. В колониальный период обычное право подверглось большим изменениям. В частности, появляется частная собственность на землю, происходит переход от матрилинейных к патрилинейным порядкам наследования.

Российская империя столкнулась с этими вопросами значительно позднее, только в начале XX века — при управлении Квантунской областью. На ее территории, российские власти не смогли полностью вытеснить традиционное обычное право и поэтому стремились использовать его нормы для укрепления своей власти.

Таким образом, соотношение обычных и нормативных установлений зависело от сословной принадлежности субъектов правоотношений. Политика государства по данному вопросу носила противоречивый характер, поскольку наряду с внедрением православия и унификацией законодательства имело место активное участие в регулировании правоотношений норм обычного права, в том числе иноверческого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Давид Р.* Основные правовые системы современности. М., 1967. 120 с.
2. *Дорская А. А., Честнов И. Л.* Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы: Монография. СПб: Астерион, 2010. 227 с.
3. *Дорская А. А.* Эволюция места канонического (церковного) права в системе права России // Юриспруденция. 2010. № 2. С.37.
4. *Ерошкин Н. П.* Крепостническое самодержавие. М., 1998. 84 с.
5. *Кандинский В.* О наказаниях по решениям волостных судов Московской губернии. 1889. 43 с.
6. *Пашенцев Д. А.* Особенности системы источников права Российской империи // История государства и права. М., 2009. № 19. С. 25–28.
7. *Стефанович К. К.* О сельском и волостном управлении в Западном крае. СПб., 1895. 112 с.
8. *Тесля А.* Источники гражданского права Российской империи XIX — начала XX векf [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.hrono.info/libris/lib_t/tes_prav17.html.
9. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. М., 1911. Выпуск I. Т.1. 647 с.
10. *Karsten P.* Between Law and Custom. Cambridge: Cambridge University press, 2002. 342 p.

REFERENCES

1. *David R.* Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M., 1967. 120 s.
2. *Dorskaya A. A., CHestnov I. L.* Ehvolyutsiya sistemy prava Rossii: teoreticheskij i istoriko-pravovoj podkhody: monografiya. SPb: Asterion, 2010. 227 s.
3. *Dorskaya A. A.* EHvolyutsiya mesta kanonicheskogo (tserkovnogo) prava v sisteme prava Rossii // Yurisprudentsiya. 2010. № 2. S.37.
4. *Eroshkin N. P.* Krepostnicheskoe samoderzhavie. M., 1998. 84 s.
5. *Kandinskij V.* O nakazaniyakh po resheniyam volostnykh sudov Moskovskoj gubernii. 1889. 43 s.
6. *Pashentsev D. A.* Osobennosti sistemy istochnikov prava Rossijskoj imperii // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. № 19. S. 25–28.
7. *Stefanovich K. K.* O sel'skom i volostnom upravlenii v Zapadnom krae. SPb., 1895. 112 s.
8. *Teslya A.* Istochniki grazhdanskogo prava Rossijskoj imperii XIX — nachala XX veka [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.hrono.info/libris/lib_t/tes_prav17.html.
9. *Shershenevich G. F.* Obshhaya teoriya prava. M., 1911. Vypusk I. T.1. 647 s.
10. *Karsten P.* Between Law and Custom. Cambridge: Cambridge University press, 2002. 342 p.